

Актуальные проблемы гуманизации информационно-цифрового пространства

Головин Евгений Георгиевич

Доктор экономических наук, профессор,
кафедра конституционного и административного права,
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;
e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Большакова Валентина Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра конституционного и административного права,
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;
e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях быстрорастущей цифровизации всех сторон жизнедеятельности личности и государства. Основным минусом такой стремительной цифровизации государственной и частной сфер, состоит в том, что она проводится без должного внимания к праву и защите основных конституционных прав граждан, без просчета и моделирования возможных социальных рисков и последствий для будущего людей. Нельзя при этом не отметить, что информационно-цифровое, а также научно-технологическое развитие является необходимым условием обеспечения суверенитета нашего государства, конкурентоспособности нашей экономики в мировом сообществе и в целом безопасности страны. Решающую роль в минимизации рисков и негативных последствий цифровизации основных сфер жизнедеятельности граждан и в гуманизации этого информационно-цифрового пространства всецело принадлежит государству. Именно оно призвано, в перспективе, не допустить использование потенциальных возможностей систем цифрового контроля для умаления или ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Головин Е.Г., Большакова В.М. Актуальные проблемы гуманизации информационно-цифрового пространства // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 158-165. DOI: 10.34670/AR.2025.67.17.020

Ключевые слова

Информационно-цифровое пространство, гуманизация цифрового пространства, неприкосновенность частной жизни, защита персональных данных, цифровые права, информационная безопасность, цифровизации информационного пространства, государственное цифровое регулирование, цифровой контроль государства, цифровизация образования, риски цифрового контроля.

Введение

На фоне общизвестных достижений Российской Федерации в сфере цифровизации информационного пространства в последнее десятилетие набирает обороты тенденция расширения цифрового контроля за личным пространством и личностью, особенно проявившаяся в период пандемии Covid-19, когда государство масштабно использовало возможности цифрового контроля за населением. Эти возможности непрестанно и непредсказуемо возрастают благодаря современной информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуре цифрового контроля, которая вбирает в себя более десятка популярных среди россиян интернет-ресурсов, цифровые экосистемы(внешние и внутренние), провайдеров интернет-доступа и интернет-сервиса, бесчисленное число веб камер онлайн, электронные средства платежа и т.д.; вне Интернета для человека становится не реальной возможность реализации своих конституционных прав и свобод в прежних традиционных формах. На смену последних приходит нормативно-правовое регулирование в сфере информационных технологий, ограничивающее либо видоизменяющее прежние формы реализации прав и свобод, и в целом нарастает проблематика гуманизации информационно-цифрового пространства.

В правоприменительной практике уязвимыми, а порой иллюзорными, для граждан становятся права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, свобода совести и вероисповедания, другие естественные права и свободы человека гуманитарной направленности, принадлежащие каждому от рождения.

Основное содержание

В цифровом пространстве Российской Федерации выделяются немало государственных и частных субъектов, применяющих в своей деятельности методы цифрового контроля. В этом контексте рассмотрим деятельность органов государственного управления, которые, с одной стороны, создают инфраструктуру цифрового контроля посредством развития информационных систем и технологий, систем массового видеонаблюдения, разработки цифровых стандартов, нормативов регулирования и протоколов обмена данными в электронной форме, позволяющих максимально возможно детализировать информацию о поведении конкретного человека. С другой стороны, возможности информационных систем госорганов и массивы данных весьма эффективно используются ими не только для обеспечения личной, общественной и государственной безопасности, но и для решения иных государственных задач широкой направленности, а также в научных целях. Существенный нюанс однако состоит в том, что уже сегодня становится возможным средствами мобильного интернета, искусственного интеллекта, миниатюрных производственных устройств, нано-, био- и нейротехнологий создавать «немыслимые ранее возможности для контроля не только поведения людей, но и их

сознания, мышления, в том числе с помощью чипирования», способного считывать мысли человека [Пугачев, 2022]. Авторы Доклада «Государство как платформа: люди и технологии», подготовленного Центром подготовки руководителей цифровой трансформации РАНХиГС в 2019 году, откровенно признают: «Развитие интернета вещей, удаленной биометрической идентификации, систем массового видеонаблюдения и 5g позволяет повысить детализацию знаний о конкретном человеке, в результате чего для государства «цифровой человек» становится более прогнозируемым в своем поведении, данные «государственного хранения» позволяют персонализировать и прогнозировать целый ряд жизненных траекторий: от медобслуживания и образования до гражданской добропорядочности и предпочтений при реализации избирательной функции» [Четверикова, 2019].

Человек при этом попадает в мир иллюзорной «комфортной» свободы, до поры до времени не осознавая, что он становится все более контролируемым и управляемым со стороны государственных структур. Но рано или поздно наступает осознание того, что цифровая реальность несовместима со многими напрямую не подлежащими правовому регулированию духовно-нравственными основами жизнедеятельности человека, ибо подрываются такие базовые ценности, как право на личное пространство, неприкосновенность частной жизни и достоинство личности, свобода совести и вероисповедания.

В научно-экспертном и общественно-политическом дискурсе нарастание масштабов государственного цифрового регулирования и цифрового контроля, прежде всего в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг, все чаще оценивается негативно (особенно-на перспективу) и воспринимается как тотальный контроль над личностью, как цифровой тоталитаризм [Четверикова, 2019], а Святейший Патриарх Кирилл в своем Рождественском интервью телеканалу «Россия» охарактеризовал формирующую систему цифрового контроля как «рабство для человека» [Рождественское интервью святейшего патриарха Кирилла, 2021].

Подобные оценки системы цифрового контроля корреспондируют с нарастанием потока обращений в государственные органы граждан, испытывающих тревогу, вызываемую криминальным либо несанкционированным использованием инфраструктуры цифрового контроля, в частности, системы слежения и контроля за человеком- в целях вторжения в его личную жизнь и совершения разного рода социальных манипуляций с причинением гражданам материального и психо-эмоционального ущерба. Эксперты полагают, что интернет-мошенникам сегодня доступна практически вся информация о гражданах России. Наиболее чувствительная ее часть (например, о религиозных убеждениях) используется криминалом для обновления своих скриптов, применяемых, в том числе, в мошеннических целях. И не случайно, страхи по отношению к цифровым технологиям испытывают 60 процентов граждан. Не сокращается и число обращений, в которых содержится несогласие с электронными процедурами идентификации и аутентификации личности, сбором и обработкой персональных данных как условии предоставления услуг. Только в адрес федерального омбудсмена в течение 2022-2024 годов поступило более 800 подобных обращений.

Поскольку одной из проблемных первопричин нарушений прав и свобод человека в цифровом мире является неудовлетворительная защищенность его персональных данных, более чем востребованными представляются меры, предлагаемые Минцифры России в последнее время по регулированию процесса формирования и обезличивания массивов персональных данных. Из последних исключаются любые данные, указывающие на конкретного человека. Передаваемые организациями обезличенные данные будут собираться в специальной

государственной информационной системе для эффективного принятия обоснованных решений на основе первичных данных, например, о развитии туристических регионов, местах строительства новых дорог, детсадов, школ и для других целей. Пользователями обезличенных данных, в которых отсутствуют личные идентификаторы (такие, как имя, адрес или номер телефона) будут государственные и муниципальные органы, подведомственные им организации, граждане и только российские юридические лица. Доступ к данным будет осуществляться исключительно в рамках закрытого контура государственной информационной системы и их вынос за пределы этой среды будет технически невозможен. Идея проекта, по замыслу Министерства, - развивать перспективные технологии и цифровую экономику при строгом соблюдении прав и интересов граждан, включая борьбу с кибермошенниками.

Намечаемые меры после их законодательного закрепления войдут в русло гуманизации информационно-цифрового пространства. Однако они не решают всей духовно-нравственной проблематики цифровой среды, имеющей более широкое измерение. Судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь обращает внимание на то, что «в новом информационно-цифровом пространстве активно стираются границы между добром и злом, свободой, доступностью и несвободой, вседозволенностью; критерии технологического прогресса все в меньшей степени учитывают нравственно-этические, гуманистические начала, связанные с использованием его результатов..., новые технологии далеко не всегда используются в интересах развития демократии, укрепления прав граждан...» [Бондарь, 2019].

В виртуально-иллюзорный цифровой мир граждане попадают уже с самого детства. По данным лаборатории Касперского, в России почти постоянно находятся в общении онлайн 40 процентов детей в возрасте до 10 лет и 68 процентов подростков в возрасте 14-18 лет. Массовое подчинение детей смартфонам, каждый из которых содержит десятки программ искусственного интеллекта, имитирующих когнитивные функции человека, приводит к тому, что у детей резко снижаются социальные контакты во внешней среде, вместо них «формируется драматический график корреляции между пребыванием в смартфоне и депрессией с суициальными намерениями»; происходит изменение структуры социальных связей: исчезают вертикальные связи и вырастают горизонтальные связи, и при этом утрачиваются социальные навыки. С точки зрения нейробиологии это означает, что человек теряет способность учиться [Постановление Правительства РФ № 2040, 2020].

Проводимая в стране цифровизация образования, как и детство, вызывает тревожные ожидания. Для получения образовательных услуг в электронной форме родители детей вынуждаются при регистрации на федеральной информационно-сервисной платформе цифровой образовательной среды и заключении договоров на обучение соглашаться на обработку персональных данных обучающихся, поскольку иных форм, кроме электронной, законодатель не предусматривает. Фактически это означает согласие с принятием основных образовательных программ, в которые внедряются современные цифровые технологии, использующие информационные ресурсы, системы и технологии, функционирующие на базе российских социальных сетей, с наибольшим количеством пользователей [Постановление Правительства РФ № 2040, 2020]. Проблема здесь в том, что происходит отказ от гуманитарных основ традиционного отечественного образования, и это, по оценкам экспертов, создает высочайшие риски поражения граждан не только в правах на образование, неприкосновенность частной жизни, он способен привести к причинению серьезного вреда здоровью, дискrimинации граждан, создает угрозу суверенитету страны, формирует почву для роста киберпреступности [Цифровая трансформация и защита прав граждан..., 2021].

Полагаем, что определяющей гарантией минимизации негативных рисков и непредсказуемых последствий использования системы цифрового контроля, вообще новых технологий, в сфере прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающей их гуманистическое наполнение, является духовно-нравственное здоровье прежде всего гражданского общества и законотворческая деятельность светского российского государства, опирающегося на гуманистические основы конституционного строя Российской Федерации, закрепленные в первой главе Основного закона страны; не только признающие человека, его права и свободы высшей ценностью, но и вменяющие государству обязанность их соблюдения и защиты.

Заключение

Обобщая все вышеизложенное хотелось бы обратить внимание, что перед федеральными и региональными органами законодательной власти, а вместе с тем представителями правовой науки и экспертного сообщества, стоит необходимость решения качественно новой, фактически двуединой задачи разработки конституционно-правовых основ цифровизации, имеющих традиционную гуманистическую направленность.

Первая задача. Правовое регулирование использования цифровых технологий, определяющее их место и роль в жизнедеятельности человека, общества и государства, не должно ограничиваться только научно-технической и инновационно-технологической проблематикой их реализации, защитой цифровой идентичности личности; необходимо добиться того, чтобы в первую очередь это была «гуманистическая задача в самом широком смысле этого слова, затрагивающая основы человеческого бытия в современном обществе» и решаемая лишь путем гуманизации процессов использования и внедрения современных информационно-цифровых технологий в социальную жизнь [Бондарь, 2019].

Очевидно, что с таким подходом не согласуются встречающиеся в правоприменительной деятельности случаи «добровольного принуждения» граждан к согласию на обработку персональных данных. Они не будут иметь самодовлеющего значения, если в законодательстве сохранится в качестве непреложной возможность получения гражданином публичных услуг не только в цифровой, но и иных формах. Возможно ли гарантировать на отдаленную перспективу такую возможность? В этом не сомневаются эксперты, входящие в состав Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, утверждая, что «наша конституционная философия, культурное и интеллектуальное наследие дают нам право, моральные силы и интеллектуальные основания говорить о возможности и осуществимости «цифровой альтернативы» в интересах личности, общества и государства, о возможности сохранения и развития конституционной модели правового государства в условиях глобальных технологических трансформаций» [Цифровая трансформация и защита прав граждан..., 2021].

Доктринальным обоснование такого понимания, на наш взгляд, является правовая позиция Конституционного Суда РФ относительно характеристики информационно-цифрового портрета личности, изложенная в постановлениях от 22 марта 2005 года №4-П и от 23 сентября 2014 года №24-П. В них обращено внимание на:

- недопустимость произвольного вмешательства кого бы то ни было в сферу автономии личности как необходимая предпосылка создания условий для всестороннего развития человека и для демократического устройства общества, а также на

- принцип индивидуальной автономии, производный от признания достоинства личности, обязывающий государство создавать для каждого человека реальные возможности свободного самоопределения и самовыражения.

Вторая задача. На основе законодательных установлений закрепить систему общенационального контроля, с участием в ней правозащитного и экспертного сообщества, традиционных религиозных конфессий, представителей научно-педагогической общественности, ориентированную на противостояние вызовам, угрозам и методам цифрового контроля, ограничивающим конституционные права и свободы, в первую очередь гуманitarной направленности.

Особо актуальной представляется задача сохранения христианских ценностей и «памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога» [Часть 2 статьи 67.1 Конституции РФ]. В условиях, когда риски и угрозы в обеспечении религиозной безопасности нуждаются в постоянной нейтрализации, светская законодательная власть не может не учитывать позицию традиционных конфессий в законотворческом процессе регулирования соответствующих общественных отношений несмотря на то, что конфессии не обладают конституционным правом законодательной инициативы. Поскольку именно конфессии выражают взгляды и убеждения религиозного сообщества России, составляющего существенную часть гражданского общества, религиозное самосознание которого имеет свое, специфическое измерение. К примеру, Архиерейский Собор Русской Православной Церкви еще в 2013 году обратил внимание на то, что обладание персональной информацией создает возможность контроля и управления человеком через различные сферы жизни (финансы, медицинскую помощь, семью, социальное обеспечение, собственность и другое), в результате чего возникает реальная опасность не только вмешательства в повседневную жизнь человека, но и внесения соблазна в его душу; опасность сужения границ свободы, осуществляемого в том числе средствами электронного контроля, приведет к невозможности свободного вероисповедания¹.

Однако решающую роль в гуманизации информационно-цифрового пространства принадлежит все же государству, призванному в гипотетической перспективе не допустить использование потенциальных возможностей системы цифрового контроля в политических и идеологических целях, чреватого привести к полному ограничению прав и свобод человека и гражданина в России.

Библиография

1. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации//Журнал российского права.2019. №11.
2. Зорькин В. Конституционный Суд на рубеже четвертого десятилетия //Росс. газета - Федеральный выпуск, 27 октября 2021 года, №247.
3. Курпатов А. Экспертный доклад в Совете Федерации,18 декабря 2022 года «Цифровизация и угроза цивилизации»/porechenie.com.
4. Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных. Документ Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 4 февраля 2013 года.
5. Пугачев В.П. Государственный контроль и свобода личности в цифровом обществе/Вестн.Моск. ун-та.Сер.21. Управление (государство и общество).2022. №2.
6. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Москва,2021 /ifap.ru.
7. Ураев, А. В. Современные проблемы информатизации и перспективы преодоления цифрового неравенства в России / А. В. Ураев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 2 (449). — С. 14-17. — URL: <https://moluch.ru/archive/449/98730>.
8. Бубнова, Е. Л. Актуальные проблемы цифровизации государственного управления / Е. Л. Бубнова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 9 (456). С. 249-251. URL: <https://moluch.ru/archive/456/100377>.

¹ См.: Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных. Документ Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 4 февраля 2013 года.

9. Скидан, А. В. Цифровизация как фактор повышения результативности государственного управления: проблемы и направления развития / А. В. Скидан, Ю. А. Чипига, А. А. Исяк // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2021. — № 1. — С. 71–76.
10. Умнова-Конюхова, И. А. Право будущего в условиях цифровизации и использования искусственного интеллекта / И. А. Умнова-Конюхова // Право, цифровые технологии и искусственный интеллект: сб. ст. / отв. ред. Е. В. Алферова. — М., 2021. — С. 7–26.
11. Багишев, О. А. Административное право и цифровизация / О. А. Багишев // Юридический мир. — 2022. — № 4 (304). — С. 54–57.
12. Скляр М.А. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски / М.А. Скляр, К.В. Кудрявцева // Экономическое возрождение России. 2019. № 3 (61). С. 103-114. EDN: BAWPJQ

Current Problems of Humanizing the Information-Digital Space

Evgenii G. Golovin

Doctor of Economic Sciences, Professor,
 Department of Constitutional and Administrative Law,
 Nizhny Novgorod Institute of Management - Branch of RANEPA,
 603950, 46, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
 e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Valentina M. Bol'shakova

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
 Department of Constitutional and Administrative Law,
 Nizhny Novgorod Institute of Management - Branch of RANEPA,
 603950, 46, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
 e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to problems of observing and protecting human and civil rights and freedoms in conditions of rapidly growing digitalization of all aspects of individual and state activity. The main disadvantage of such rapid digitalization of state and private spheres is that it is conducted without due attention to law and protection of citizens' basic constitutional rights, without calculation and modeling of possible social risks and consequences for people's future. It should be noted that information-digital, as well as scientific-technological development is a necessary condition for ensuring our state's sovereignty, our economy's competitiveness in the world community, and overall country security. The decisive role in minimizing risks and negative consequences of digitalization of main spheres of citizens' activity and in humanizing this information-digital space entirely belongs to the state. It is precisely the state that is called upon, in perspective, to prevent the use of potential capabilities of digital control systems for diminishing or limiting constitutional rights and freedoms of humans and citizens in Russia.

For citation

Golovin E.G., Bol'shakova V.M. (2025) Aktual'nyye problemy gumanizatsii informatsionno-tsifrovogo prostranstva [Current Problems of Humanizing the Information-Digital Space]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 158-165. DOI: 10.34670/AR.2025.67.17.020

Keywords

Information-digital space, humanization of digital space, inviolability of private life, personal data protection, digital rights, information security, digitalization of information space, state digital regulation, state digital control, digitalization of education, risks of digital control.

References

1. Bondar N.S. Information and digital space in the constitutional dimension: from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation//Journal of Russian Law.2019. No. 11.
2. Zorkin V. The Constitutional Court at the turn of the fourth decade //Ross. gazeta- Federal Issue, October 27, 2021, No. 247.
3. Kurpatov A. Expert report to the Federation Council, December 18, 2022 "Digitalization and the threat to civilization"/popechenie.com .
4. The position of the Church in connection with the development of technologies for recording and processing personal data. Document of the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church dated February 4, 2013.
5. Pugachev V.P. State control and individual freedom in the digital society/Vestn.Mosk.un-ta.Ser.21. Management (state and society).2022. №2.
6. Digital transformation and protection of citizens' rights in the digital space. Report of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights. Moscow,2021 /ifap.ru .
7. Uraev, A.V. Modern problems of informatization and prospects of overcoming digital inequality in Russia / A.V. Uraev. Text : direct // Young scientist. 2023. № 2 (449). Pp. 14-17. URL: <https://moluch.ru/archive/449/98730> 8. Bubnova, E. L. Actual problems of digitalization of public administration / E. L. Bubnova. — Text : direct // Young scientist. — 2023. — № 9 (456). — Pp. 249-251. — URL: <https://moluch.ru/archive/456/100377> .
9. Skidan, A.V. Digitalization as a factor in improving the effectiveness of public administration: problems and directions of development / A.V. Skidan, Yu. A. Chipiga, A. A. Isyuk // State and municipal administration. Scientific notes. — 2021. — No. 1. — pp. 71-76.
10. Umnova-Konyukhova, I. A. The law of the future in the context of digitalization and the use of artificial intelligence / I. A. Umnova-Konyukhova // Law, digital technologies and artificial intelligence: collection of articles / ed. by E. V. Alferov, Moscow, 2021, pp. 7-26.
11. Bagishev, O. A. Administrative law and digitalization / O. A. Bagishev // The Legal world. — 2022. — № 4 (304). — Pp. 54-57.
12. Sklyar M.A. Digitalization: main directions, advantages and risks / M.A. Sklyar, K.V. Kudryavtseva// The economic revival of Russia. 2019. No. 3 (61). pp. 103-114. EDN: BAWPJQ